

Ольга Волченкова

Запахи добрых ИСТОРИЙ

Домашние чудеса



Ольга Волченкова
Запахи добрых историй.
Домашние чудеса
Серия «Запахи добрых
историй», книга 1

*<https://litres.ru/73530083>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Это не просто сказки. Это вечерний ритуал, родившийся в облаках клубничной пены. Здесь ворчливая мочалка-улитка Моана учит четырёхлетнюю Еву понимать свои чувства, а преданный пёс Тёма охраняет веру в чудеса.

Внутри вы найдёте ответы на «трудные» детские вопросы:

Обида: Как превратить горький миндаль ссоры в сладкий мёд понимания?

Порядок: Как победить «игрушечный ураган» с помощью магии маленьких шагов?

Труд: Можно ли вырастить настоящую грушу из обычного камешка, если очень верить?

Доброта: Как прогнать «Чёрное облако» и почему важно становиться лучше по чуть-чуть?

Почему стоит прочитать:

Это книга-объятие. В ней нет скучных нотаций — только ароматы ванили, свежего ветра и безусловной любви. Она напомнит взрослым, как важно иногда «чуть-чуть поверить», а детям — что самое сильное волшебство живёт у них внутри.

«Любой бисквит вкуснее, если готовить его вместе».

Содержание

От автора	5
Глава первая. Вечерние истории в клубничной пене	6
Глава вторая. Секретный ингредиент или рецепт мёда для горькой обиды	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Запахи добрых историй. Домашние чудеса

От автора

Все думают, что сказки рождаются где-то на чердаках, в свете свечей, под пледиком. Нет. Наши с дочкой сказки родились в ванне, между мокрыми пятками, пеной и ворчливой мочалкой – улиткой с улыбкой и рожками глазками, которые подрагивали, словно живые.

Однажды я заговорила голосом этой улитки – таким ворчливым, будто она бухгалтер, который устал считать чужую грязь. И вдруг дочь... ответила ей.

Каждый вечер она бежала в ванну, а улитка ворчала, шевеля рожками, слушая, что произошло за день. Иногда её ворчание превращалось в тихий смешок, когда дочь рассказывала особенно забавные истории.

Так появилась первая сказка. Потом – вторая. Теперь мы с дочкой каждый вечер пишем книгу. И вот это – самое удивительное. Не то, что мы просто пишем книгу. А то, что сказка появилась тихо, в простом моменте, когда мама решила чуть-чуть поиграть, а ребёнок – чуть-чуть поверить...

Глава первая. Вечерние истории в клубничной пене



Где-то среди уютных улочек, в городке, где в чистых окнах купалось солнце, а старые крыши утопали в зелени плюща, жила-была девочка Ева. И не было во всём свете существа любопытнее и нежнее её. Даже её волосы были живыми – целая орава золотистых кудряшек-непосед, которые так и норовили вырваться на свободу из любой косы, чтобы поймать проказника ветерка. Но куда прекраснее этих озорных облаков были её глаза – два больших озера, в которых плескалась самая настоящая доброта. Ева была очень любящей и заботливой. Она всегда замечала, кому нужна помощь: подвязывала старый забор, чтобы он не упал, подкармливала бездомного котёнка Рыжика, а по вечерам помогала бабушке печь печенье, аккуратно раскладывая изюминки в виде улыбок.

И было у нее двое особенных друзей: на улице девочку всегда ждал Тёма – весёлый чёрный щенок с удивительными розовыми пятнышками, которые светились в темноте, как будто кто-то разбросал по его шёрстке кусочки закатного неба, а дома, в ванной комнате, на крючке рядом с обычными мочалками, висела жёлтая мочалка-улитка по имени Моана. Для всех она была просто мочалкой, но стоило Еве переступить порог ванной, чтобы искупаться, Моана тут же оживала.



Каждый вечер, когда Ева, уставшая и счастливая, забежала в ванную, Моана уже шевелила своими мягкими рожками-глазками.

– Опять! – ворчала она, видя испачканное землёй платье Евы и веточки, запутавшиеся в золотистых облаках волос.

– И пахнешь ты сегодня псом! Фу-у-у!

Ева не обижалась. Она лишь задорно смеялась, и её смех был похож на звон колокольчиков.

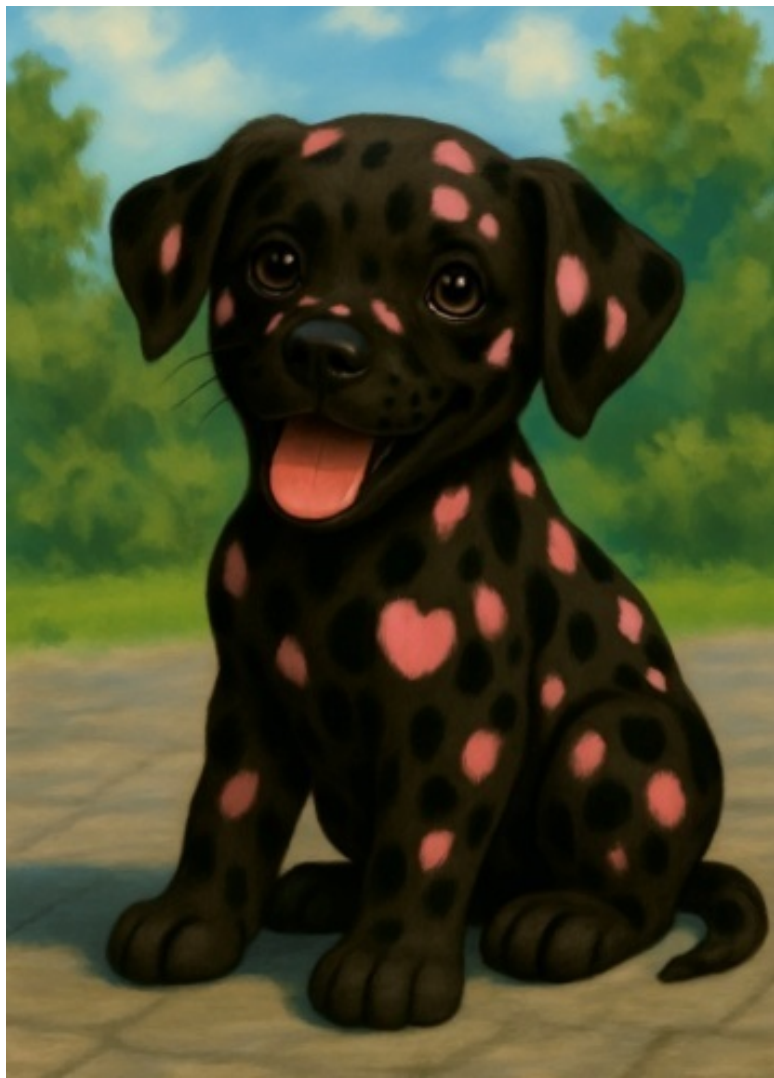
– Прости, Моана! Это всё Тёма! Мы же с ним сегодня столько важных дел переделали! – говорила она, снимая мочалку с крючка. – Я постараюсь не доводить до такого! Хочешь, расскажу, где я так запачкалась?

Моана фыркала, но с любопытством подкручивала усики. Она очень любила её истории.

– Ну, рассказывай, – ворчала она. – Только честно!

– Видишь эту зелёную полоску на коленке? – начинала Ева. – Это я спасала гусеницу! Она забралась на самый скользкий лист подсолнуха и не могла слезть. Тёма мне помогал – он вставал на задние лапки и поддерживал меня, а его розовые пятнышки так смешно подрагивали от усердия!

– А это пятно от варенья на рукаве, – продолжала она. – Я несла бабушке пирог, а на заборе сидел маленький грустный воробушек. Я поделилась с ним корочкой, а Тёма так вежливо сидел рядом и вилял хвостом, что воробушек не испугался и поклевал крошки. А потом чихнул прямо на мой рукав!



– А эти следы от мела на ногах? – Моана смотрела с осуждением.

– О, это самое важное! – восклицала Ева. – Я рисовала на асфальте огромное солнце для малышей из соседнего двора, чтобы они не грустили в пасмурный день. Тёма старался не меньше моего – он аккуратно обводил лапкой лучики, и у него получались смешные кривые линии! Все смеялись, и было так весело!

Выслушав все истории, Моана тихо вздыхала. Её ворчливость таяла, как мыльная пена.

– Ладно уж, – бормотала она. – Раз уж ты помогала гусенице, грустному воробью и рисовала солнце... и этот твой пёс, в общем-то, не такой уж и бестолковый... тогда ты прощена. Но чтобы гель для душа был сегодня особенно ароматным! С запахом клубники!

– Обещаю! – смеялась Ева.

И пока в ванной стоял сладкий клубничный запах, а Ева начисто отмывала следы своих добрых дел, Моана тихонько улыбалась. Она поняла, что есть вещи куда важнее чистоты. Например, чистое и доброе сердце её лучшей подруги. А за окном, свернувшись клубочком на мягкой травке, спал Тёма, и его пятнышки светились в ночи, как маленькие маячки, указывающие путь домой самой доброй девочке на свете.

И Моана с нетерпением ждала нового вечера, чтобы снова поворчать и услышать новую историю о том, как Ева и Тёма

дарили этому миру немного своего тепла.

Глава вторая. Секретный ингредиент или рецепт мёда для горькой обиды



Наступил новый день, и Ева вернулась домой вовсе не такой, как обычно. Её золотистые волнистые волосы уныло свисали по плечам, а в глазах, которые всегда сияли добротой, теперь плескались обида и досада. Она так медленно и нехотя зашла в ванную, что

Моане даже пришлось легонько кашлянуть, чтобы привлечь внимание.

– Фу-у-х, – протянула улитка-мочалка, оглядывая девочку. – Сегодня ты грязная не с ног до головы, а вся какая-то... кислая. И пахнешь горьким миндалём, а это верный признак обиды. Опять что-то случилось?

Ева тяжело вздохнула и, не снимая Моану с крючка, присела на краешек ванны.

– Сегодня я хотела научиться кататься на зелёном скейте, – тихо начала она. – Он такой красивый, как изумрудный жук! Я попросила Алису, мою старшую сестру, помочь мне. А она... – голос Евы дрогнул, – она сказала «нет»! Сказала, что я без защиты: без шлема, без наколенников. И ушла! Она меня не поддержала!

Моана внимательно слушала, покачивая своими рожками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.